МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 16(77) Сентябрь 2018 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ 3

1. ПОВЫШЕНИЕ СТАВКИ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ
А.Божечкова, П.Трунин 5

2. РОССИЯ В МИРОВОМ ЭКСПОРТЕ: РОСТ ОБУСЛОВЛЕН ЦЕНОВОЙ КОНЪЮНКТУРОЙ
А.Кнобель, А.Фиранчук 8

3. ПАДЕНИЕ УРОЖАЯ ЗЕРНОВЫХ В 2018 ГОДУ: СТОИТ ЛИ ВОЛНОВАТЬСЯ?
Н.Шагайда, В.Узун 12

4. ПАРАМЕТРЫ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА ПЕРИОД ДО 2024 ГОДА
Г.Идрисов, П.Павлов 17

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА 21

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ имени Е.Т. Гайдара

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2018. № 16 (77). Сентябрь / Божечкова А., Идрисов Г., Кнобель А., Павлов П., Трунин П., Узун В., Фиранчук А., Шагайда Н. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 21 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_16-77_September.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Не исключено, что участники многих крупных проектов и соглашений в глобальной экономике как минимум на два года займут выжидательную позицию в отношении своих инициатив и планов. Тайм-аут будет связан с надеждами дождаться после очередных выборов более предсказуемой политики со стороны крупнейшей экономики мира.

Допустим, что американо-китайская торговая война повышает шансы российских экспортеров газа на рынке КНР: на фоне угроз из-за океана прежняя готовность Пекина закупать крупные объемы американского газа гаснет на глазах. Однако трудно предсказать, как изменится китайская политика, если после 2020 г. переменится американская. Другой пример на сходную тему: европейские компании, поддержавшие проект «Северный поток-2», остановили свое участие в нем, опасаясь многократно озвученных американских санкций. После недавнего обещания эти санкции против них не вводить бизнес оказывается на распутье: рискнуть, поверив обещаниям, или все же подождать пару лет, пусть и упустив прибыль от проекта, который к тому времени завершится уже без их участия.

Неопределенность и волатильность – своего рода родственники на любом, особенно финансовом, рынке. Обострившиеся риски сочетания того и другого Банк России счел достаточным основанием для повышения ключевой ставки.

Наши эксперты, рассматривая причины этого решения, называют высокую вероятность введения новых санкций, отток капитала с развивающихся рынков под влиянием ужесточения политики ФРС и планируемое повышение НДС. Проинфляционные факторы побудили ЦБ РФ повысить прогноз по инфляции до 5,5% по итогам будущего года и ее возврат к целевому ориентиру 4% лишь в 2020 г. Хотя повышение ставки на 0,25 п.п. само по себе не способно значительно повлиять на потоки капитала, регулятор, по мнению экспертов, дал ясный сигнал о решимости вернуть инфляцию к целевому уровню в среднесрочной перспективе. Они предполагают, что это повышение ставки, скорее всего, окажется не единственным.

Отметим, что наблюдаемая волатильность обменного курса рубля могла быть, возможно, и выше. Однако этому препятствуют высокие цены на нефть. Не случайно экспорт топлива в январе-июле 2018 г. вырос в стоимостном выражении (по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) на 32%. В целом же российский экспорт увеличился за этот период на 28%, пишут авторы, рассматривающие долю России в мировом экспорте всех товаров. По итогам 2017 г. она составила 2,0% (на 0,2 п.п. выше, чем годом ранее). Во многом этот рост был обусловлен конъюнктурой мировых цен. Она была благоприятна, в том числе и на рынке сельхозпродукции (хотя в данном случае росли и физические объемы поставок). По такой товарной позиции, как «злаки», доля РФ в мировой торговле выросла с 3,8% в 2013 г. и 5,9% в 2016 г. до 7,2% в прошлом году.

Нет никаких объективных оснований для ограничения экспорта зерна и лоббируемых попыток повысить цены на мясопродукты ссылками на падение валового сбора зерна и рост цен на него, пишут наши авторы. При разбросе прогнозов на урожай даже нижняя их граница находится на уровне благополучного года. А запасы зерна – вообще на рекордном в истории (не считая лишь 2017 г.) уровне. И если бы не рост экспорта, позволяющего разгрузить хранилища, то нераспроданные запасы превратились бы в проблему. На ожидании снижения урожая в мире и в России цены действительно выросли, однако зерно по-прежнему закупают у сельхозпроизводителей по ценам существенно ниже уровня 2015 и 2016 гг. Ни экспорт, ни цены не несут никаких объективных рисков для обеспечения внутренних потребностей.

Эксперты, анализирующие цели майского (2018 г.) указа президента, отмечают, что вхождение РФ в пятерку крупнейших экономик мира предполагает рост российской экономики в реальном выражении на 30% (номинально на 50%) к 2024 г. по сравнению с 2016 г. Модельные расчеты авторов показывают, что для достижения такого результата в условиях повышения пенсионного возраста и роста производительности экономики на 20% (относительно 2016 г.) доля инвестиций в ВВП должна постепенно повыситься до 25% (впоследствии и до 27%). На основе модельного анализа они также сравнивают и выделяют отрасли, в которых может быть получена повышенная отдача в экономике (опережающий рост производительности) за счет привлечения трудовых либо капитальных ресурсов.

1. ПОВЫШЕНИЕ СТАВКИ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

А.Божечкова, П.Трунин

Центральный банк РФ в сентябре впервые с 2014 г. повысил ключевую ставку на 0,25 п.п. до 7,5% годовых. Этот шаг обусловлен нарастанием инфляционных рисков, в том числе из-за ослабления рубля (чему способствовали новые санкции в отношении России и отток капитала с развивающихся рынков ввиду ужесточения политики ФРС США), а также в результате планируемого повышения НДС с 2019 г. Даже частичная реализация отмеченных рисков вынудила ЦБ РФ повысить прогноз инфляции на следующий год до 5,5% и перейти к ужесточению монетарной политики.

На очередном заседании совета директоров Банка России 14 сентября 2018 г. было принято решение о повышении ключевой ставки на 0,25 п.п. до 7,5%. Рост ставки произошел впервые с декабря 2014 г., когда она была резко повышена, но затем плавно снижалась. Переход регулятора к нейтральной денежно-кредитной политике замедлился еще в прошлом году в условиях обострения ситуации в банковском секторе, а в текущем году в результате введения новых санкций против России в апреле, вызвавших отток капитала из РФ и падение курса рубля, а также принятия решения о повышении НДС возникли новые препятствия для снижения процентных ставок.

К сентябрьскому заседанию Банка России дальнейшее смягчение монетарной политики стало невозможным из-за резкого увеличения оттока капитала с развивающихся рынков, уже спровоцировавшего валютные кризисы в Турции и Аргентине. Уход инвесторов с российского рынка дополнительно стимулировался очередными санкционными инициативами США, включающими в себя запрет на покупку российского государственного долга и на операции российских банков в долларах США. Все это повлияло на прогнозы инфляции в РФ.

По итогам августа 2018 г. наблюдалась нулевая инфляция (-0,5% в августе 2017 г.). В годовом выражении (за предыдущие двенадцать месяцев) она достигла 3,1% (3,3% в августе 2017 г. к августу 2016 г.), оставаясь ниже своего целевого ориентира (4%), но тем не менее выше прогнозных значений регулятора (*рис. 1*). За январь-август 2018 г. инфляция оказалась выше, чем в прошлом году (2,4% против 1,8%). В августе в секторе продовольственных товаров продолжилась дефляция (-0,4%), хотя и меньшими темпами, чем в 2017 г. (-1,8% в августе 2017 г.).

Наибольший вклад в замедление роста цен на продовольственные товары традиционно внесла группа плодоовощной продукции, темп прироста цен на которую составил -6,4% (-15,5% в августе 2017 г.). Цены на непродовольственные товары в августе 2018 г. выросли на 0,2% (0,1% в августе 2017 г.). Наиболее быстрыми темпами росли цены на табачные изделия – 0,9% в августе 2018 г. Рост цен на бензин, наблюдавшийся в апреле-июне 2018 г., сменился дефляцией в размере -0,2 (-0,3% в июле и августе соответственно в результате снижения акцизов на бензин).

Платные услуги населению подорожали в августе на 0,3% (0,4% в августе 2017 г.). Заметный сезонный вклад в удорожание услуг внесли цены на услуги зарубежного туризма (1,9%), выросшие из-за ослабления рубля.

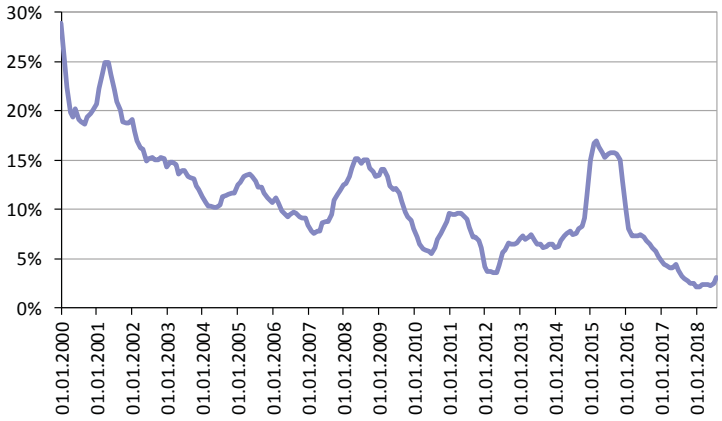


Рис. 1. Темп прироста ИПЦ в 2000–2018 гг., % за предыдущие 12 месяцев
Источник: Росстат.

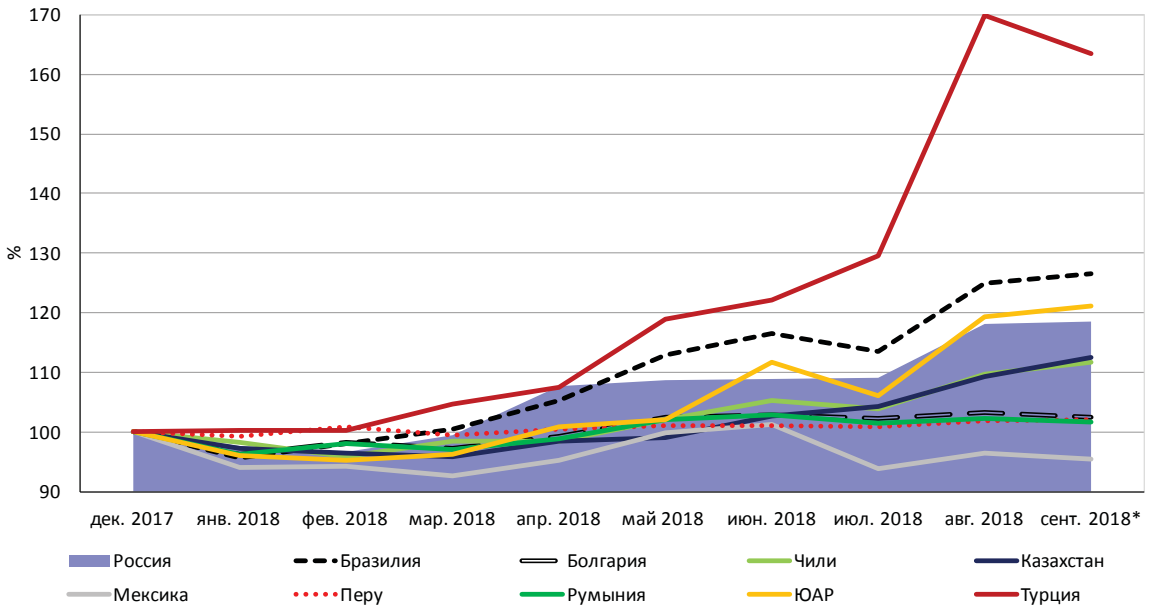
В августе базовая инфляция (т.е. без учета изменения цен, связанных с сезонными и административными факторами) также продолжила расти и достигла 2,6% относительно аналогичного периода предыдущего года (за предыдущие 12 месяцев). Показатель базовой инфляции непрерывно растет с марта 2018 г., что свидетельствует об устойчивом характере увеличения инфляции.

Медианное значение инфляционных ожиданий на год вперед, по опросу «ИнФОМ», публикуемому Банком России, составило 9,9%. Данные ЦБ РФ, полученные на основе опроса респондентов о предполагаемом изменении инфляции, также свидетельствуют о значительном росте инфляционных ожиданий населения – оценка инфляции в августе составила 3,4–3,5% (2,8% в июле). Это связано, по всей видимости, с нестабильной ситуацией на валютном рынке.

Значимым источником инфляционных рисков является динамика курса рубля. За август ослабление рубля к доллару, несмотря на относительно высокие цены на нефть (в среднем 73,9 долл./барр. в августе 2018 г.), составило 8,4%. С целью снижения волатильности на финансовых рынках 23 августа 2018 г. регулятор объявил о прекращении покупки валюты на рынке для Минфина России до конца сентября, а в рамках заседания Совета директоров 14 сентября продлил приостановку покупки иностранной валюты на внутреннем рынке до конца декабря 2018 г. Отметим, что с начала 2018 г. объем операций Минфина России по покупке иностранной валюты на внутреннем валютном рынке составил 2,1 трлн руб. При неблагоприятных внешних условиях такие интервенции действительно могут быть дополнительным источником давления на рубль.

Масштабы ослабления рубля и валют других развивающихся рынков сопоставимы. Если не учитывать более выраженное по сравнению с другими валютами обесценение рубля в апреле 2018 г. в результате введения санкций против России, которое одномоментно повысило премию за риск по российским активам, динамика номинального курса рубля к доллару в целом соответствует динамике курса валют других развивающихся стран (см. *рис. 2*). Иными словами, на курс влияет прежде всего отток капитала с большинства развивающихся рынков вследствие ужесточения денежно-кредитной политики в Соединенных Штатах.

Описанные выше проинфляционные факторы привели к значительному пересмотру прогнозов инфляции. По расчетам ЦБ РФ, по итогам 2019 г. инфляция может достичь 5–5,5% и вернется к целевому ориентиру лишь в 2020 г. В этой связи Банк России сможет возобновить переход



*данные на 15 сентября 2018 г.

Рис. 2. Динамика номинального курса валют ряда развивающихся стран, таргетирующих инфляцию, к доллару (дек. 2017 г. = 100%)

Источник: МВФ, сайты центральных банков.

к нейтральной монетарной политике лишь во 2-й половине 2019 г. Факторами поддержания умеренно-жестких условий кредитования в ближайшее полугодие будут риски дальнейшего нарастания геополитической напряженности и отток капитала с развивающихся рынков.

Таким образом, под влиянием внешних и внутренних факторов произошло изменение тренда денежно-кредитной политики ЦБ РФ. Повышение ставки на 0,25 п.п. само по себе не способно значительно повлиять на потоки капитала. Однако Банк России этой мерой дал ясный сигнал о своей решимости обеспечить возврат инфляции к целевому значению в среднесрочной перспективе. Учитывая складывающуюся ситуацию в мировой экономике и геополитические риски, это повышение ставки, скорее всего, окажется не последним.

2. РОССИЯ В МИРОВОМ ЭКСПОРТЕ: РОСТ ОБУСЛОВЛЕН ЦЕНОВОЙ КОНЪЮНКТУРОЙ

А.Кнобель, А.Фиранчук

По результатам 2017 г. доля России в мировом экспорте всех товаров составила 2,0%, что на 0,2 п.п. больше, чем в 2016 г. (1,8%). В сравнении с докризисным 2013 г. наблюдается снижение доли российского экспорта на мировых рынках продуктов неорганической химии, минерального топлива, никеля, алюминия и меха; выросла доля России в мировом экспорте злаков, удобрений, свинца и бумаги.

Экспорт в январе-июле 2018 г. значительно вырос по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (см. *рис. 1*). Экспорт в стоимостном выражении в первые семь месяцев 2018 г. составил 247,9 млрд долл. (128% от уровня января-июля 2017 г. и 83% от января-июля 2013 г.). Экспорт топлива составил 159,1 млрд долл. (132 и 75% соответственно), а прочих товаров – 88,7 млрд долл. (122 и 103% соответственно). Доля экспорта топлива за первые семь месяцев 2018 г. составила 64,2%.

Продолжают синхронно увеличиваться стоимостные объемы экспорта топлива и прочих товаров. Последний раз отрицательные темпы роста (к аналогичному периоду предыдущего года) наблюдались в ноябре и октябре 2016 г. Среднемесячный рост (в годовом выражении) с января 2017 г. составил 30% для экспорта топлива и 23% для прочих товаров.

Импорт в январе-июле составил 135,8 млрд долл. (112% от уровня января-июля 2018 г. и 76% от января-июля 2013 г.). Отметим, что его рост (по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года) в июне и июле практически прекратился, снизившись до 1–2% (см. *рис. 2*). Это в первую очередь связано с динамикой курса рубля к доллару.

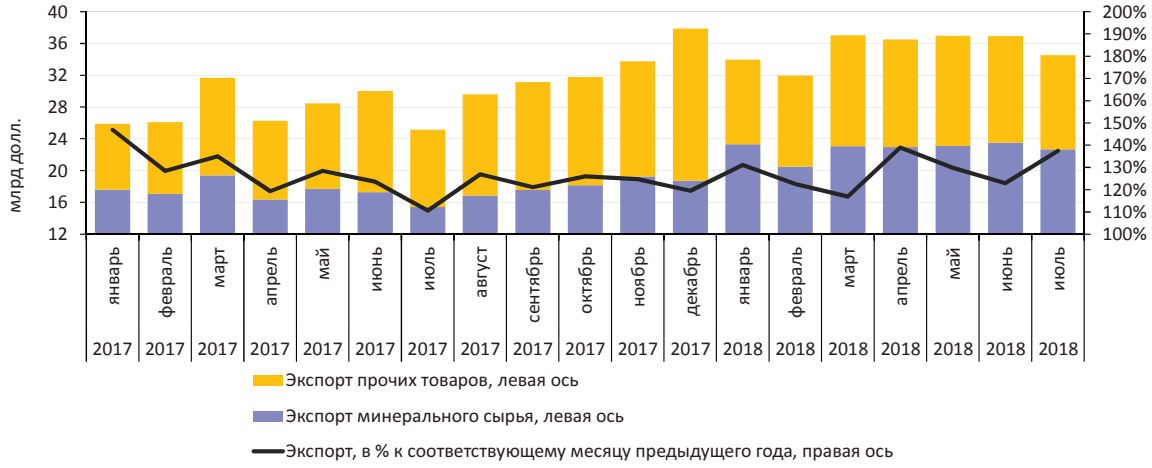


Рис. 1. Динамика экспорта России в 2017–018 гг.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС России.

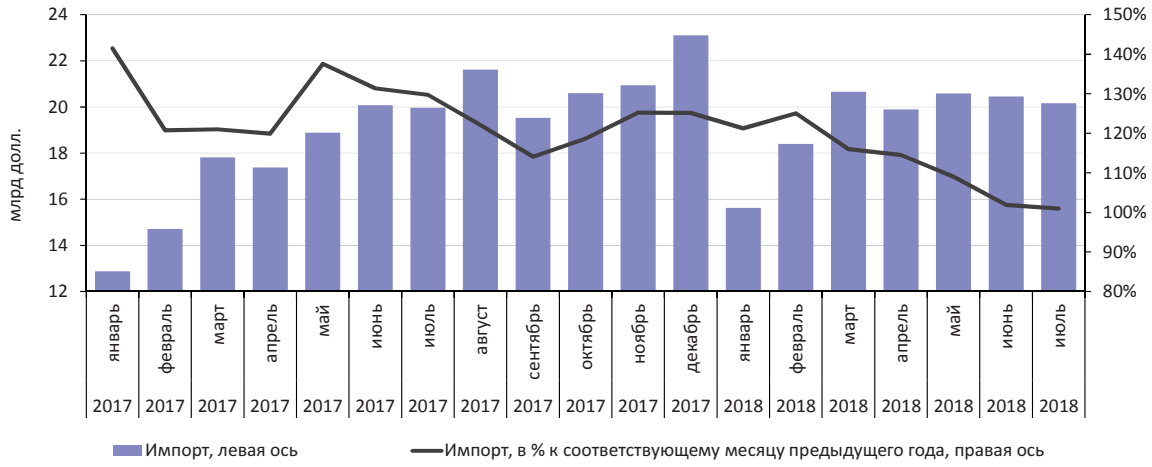


Рис. 2. Динамика импорта России в 2017–2018 гг.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС России.

Доля России в мировой торговле

По данным ВТО[1], рост стоимостных (долларовых) объемов общемирового экспорта на 11% (до 17,7 трлн долл. в 2017 г. с 16,0 трлн долл. в 2016 г.) обусловлен ростом мировых долларовых цен на многие товары (в первую очередь сырьевые). В физическом выражении объем мировой торговли в 2017 г. вырос на 4,5%, в первую очередь за счет роста физических объемов торговли промышленными товарами (+4,9%) и сельскохозяйственной продукцией (+6,7%). Экспорт стран СНГ (ВТО отдельно не выделяет Россию при оценке физических объемов экспорта) вырос в физическом выражении на 4,0%, а их импорт – на 11,6%. Следовательно, рост стоимостных объемов экспорта стран СНГ на 24% (России – на 25%) в 2017 г. примерно на 4/5 связан с изменением мировых цен на основные экспортные товары[2]. А рост стоимостных объемов импорта стран СНГ на 21%[3] примерно в равной степени связан с увеличением цен (+8%) и ростом физических объемов импорта (+11,6%).

Изменение доли России в мировом экспорте схоже с аналогичным показателем РФ на рынке ЕС[4] – ее крупнейшего торгового партнера. Доля России в мировом экспорте (включая торговлю внутри ЕС) менялась в XXI веке в диапазоне от 1,6 до 2,9%; а в импорте – от 0,8 до 1,8% (см. *рис. 3*). Доля России в мировом экспорте в 2016 г. (1,76%) была минимальна с 2003 г. Несмотря на ее увеличение в 2017 г. на 0,23 п.п. (до 1,99%), она остается значительно ниже докризисного уровня в 2,7% (в среднем за 2009–2013 гг.). Доля России в мировом импорте растет два года подряд, достигнув 1,32% в 2017 г. (+0,14 п.п.), однако это значительно ниже докризисного уровня в 1,7%. По доле в мировом экспорте Россия в 2017 г. поднялась на одну позицию до 16-го места, а в мировом импорте – на 4 позиции, до 20-го места.

Россия незначительно изменила свои позиции во внешнеторговом обороте услуг: экспорт вырос до 57 млрд долл. (1,1% от мирового, 26-е

1 World Trade Statistic Review 2018 (WTO).

2 Подробнее См. Кнобель А., Фиранчук А. Внешняя торговля России в 2017 г. // Экономическое развитие России, 2018, № 3 (25). С. 6–13.

3 России на 24%.

4 См. Кнобель А., Фиранчук А. Российский экспорт в ЕС в 2017г. // Экономическое развитие России, 2018, № 5 (25). С. 12–17.

место) в 2017 г. по сравнению с 50 млрд долл. (1,0% от мирового) годом ранее; импорт в 2017 г. увеличился до 8,7 млрд долл. (1,7% от мирового, 16-е место) с 73 млрд долл. (1,6%, 18-е место) в 2016 г.[1].

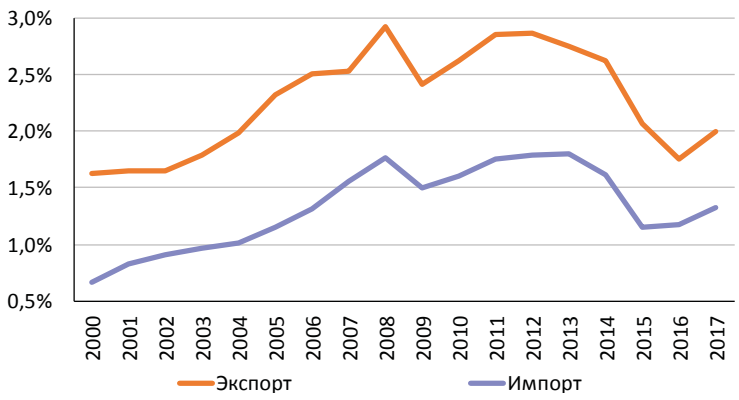


Рис. 3. Динамика доли России в мировом экспорте 2000–2017 гг.
Источник: расчеты авторов на основе данных ВТО.

По ряду товарных групп Россия входит в число крупнейших экспортеров: сохраняет 1-е место по объемам экспорта топлива и полезных ископаемых[2] (если не считать ЕС). Экспорт этой категории товаров составил 196 млрд долл. с долей в 7,5% (7,4% в 2016 г., 9,2% – в 2010 г.). Отметим, что в 2016 г. стоимостные объемы экспорта России этой категории товаров упали значительнее всего (-33%), а в 2017 г. рост оказался наименьшим (+11%) среди всех крупнейших экспортеров. Россия сохранила 5-е место среди крупнейших экспортеров железа и стали с долей 4,8%, что на 0,6 п.п. больше ее доли в 2016 г., но значительно ниже докризисного уровня (5,6% в 2010 г.).

Россия поднялась с 10-го на 8-е место в рейтинге импортеров сельскохозяйственной продукции с долей в 1,7% (+0,1 п.п.). Более того, Россия сохранила свои позиции как один из крупнейших импортеров продуктов питания с долей в 2017 г. в 1,9% (+0,2 п.п.).

Доля России в мировом экспорте для отдельных товарных групп (двухзначных кодов ТН ВЭД) представлена в *табл. 1*.

Из-за того, что экспорт части стран, включая такие, как Саудовская Аравия и ОАЭ, за 2017 г. еще отсутствует в базе данных COMTRADE, в *табл. 1* также указана общая доля 112 государств (по которым доступны данные за 2017 г.) в мировом экспорте в предыдущие годы (2015 г.). Доля России в *табл. 1* скорректирована, т.е. предполагается, что общая доля стран, по которым доступны данные, в 2017 г. в данной категории товаров сохранилась на уровне 2015 г.

Как следует из *табл. 1*, доля России в 2017 г. выросла по большинству крупных товарных групп, за исключением продуктов неорганической химии, никеля, свинца и прочих недрагоценных металлов. Наиболее значительно увеличился этот показатель в мировом экспорте злаков (+1,4 п.п.), минерального топлива (+1,5 п.п.)[3], древесины (+0,5 п.п.) и удобрений (+0,5 п.п.).

При сравнении с долей России на мировом рынке в докризисный период (2013 г.) выделяется почти двукратное снижение доли в экспорте продуктов неорганической химии (с 4,5 до 2,5% мирового экспорта) и меха (с 2,2 до 0,9%). Также снизились доли в мировом экспорте никеля

1 Подробнее о внешнем обороте услуг см. Кнобель А., Фиранчук А. Внешний оборот услуг в 2017г. // Экономическое развитие России, 2018, № 6 (25). С. 15–20.

2 Топливно-энергетические товары, руды и другие полезные ископаемые: неочищенные удобрения (кроме тех, которые относятся к химическим веществам) и сырые полезные ископаемые; металлоносные руды и металлолом.

3 Из-за отсутствия данных по экспорту ряда крупных экспортеров, данная величина может быть существенно скорректирована.

Таблица 1

ДОЛЯ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА ТОВАРОВ В МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ*

Код товарной позиции	Название товарной позиции	Экспорт России в 2016 г., млрд долл.	Экспорт России в 2017 г., млрд долл.	Доля российского экспорта в мировой торговле, % (по данным COMTRADE)			Изменения доли России на мировых рынках, п.п. (по данным COMTRADE)	
				2013	2016	2017	2017 к 2013	2017 к 2016
10	Злаки	5,6	7,5	3,8	5,9	7,2	+3,4	+1,4
27	Топливо, минеральное сырье	134,7	212,0	13,3	10,4	11,9	-1,4	+1,5
28	Продукты неорганической химии	2,4	2,7	4,5	2,6	2,5	-1,9	-0,1
31	Удобрения	6,6	7,2	14,8	15,0	15,4	+0,6	+0,5
40	Каучук, резина	2,5	3,1	1,9	1,6	1,7	-0,2	+0,2
43	Натуральный и искусственный мех	0,1	0,1	2,2	0,8	0,9	-1,3	+0,1
44	Древесина и изделия из нее	6,5	7,9	5,8	5,3	5,9	+0,1	+0,6
48	Бумага и картон	2,1	2,6	1,2	1,3	1,5	+0,3	+0,2
71	Драгоценные металлы и камни	8,9	11,0	1,7	1,4	1,8	+0,1	+0,4
72	Черные металлы	14,1	18,8	5,1	4,8	5,1	+0,0	+0,3
74	Медь	3,3	4,7	3,1	3,1	3,4	+0,2	+0,3
75	Никель	2,0	2,1	14,4	11,5	11,4	-3,0	-0,1
76	Алюминий	6,0	6,7	4,4	3,9	3,9	-0,5	+0,0
78	Свинец	0,2	0,3	2,7	3,5	3,2	+0,5	-0,3
81	Прочие недрагоценные металлы	0,7	0,8	5,1	5,5	4,9	-0,2	-0,6
Всего		285,5	359,2	2,9	1,8	2,0	-0,8	+0,2

* Всех 112 стран, по которым доступны данные за 2015–2017 гг. в базе COMTRADE (в 2015–2016 гг. на эти страны приходилось 89,5-89,6% мирового экспорта). Сделанная поправка на отсутствие экспорта для ряда стран объясняет расхождение с данными представленными в табл. 1 в статье: Кнобель А., Фиранчук А. Россия в мировом экспорте в 2015–2016 гг. // Экономическое развитие России, 2016, № 9 (23). С. 9–13.

Источник: расчеты авторов на основе данных COMTRADE по экспорту 112 стран.

(с 14,4 до 11,4%), алюминия (с 4,4 до 3,9%) и минерального топлива (с 13,3 до 11,9%). При этом почти в два раза увеличился этот показатель в мировом экспорте злаков (с 3,8 до 7,2%). Также повысились доли российского экспорта свинца (с 2,7 до 3,2%) и удобрений (с 14,8 до 15,4%).

Разнонаправленная динамика присутствия России на мировых рынках указывает на то, что рост российского экспорта в 2017 г. во многом связан с конъюнктурой мировых цен. Например, экспорт продукции машиностроения (группы «Машины, оборудование и транспортные средства») в 2017 г. составил 28,1 млрд долл., т.е. для достижения целевого уровня в 50 млрд долл. к 2024 г. требуется рост на 78% или на 10% ежегодно. В 2017 г. рост экспорта данной группы товаров составил 15,5%, но он во многом был связан с увеличением мировых цен на металлы. Экспорт группы «Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)» в 2017 г. достиг 20,7 млрд долл., а целевой уровень к 2024 г. в соответствии с указом президента составляет 45 млрд долл. Более чем двукратный рост за 6 лет требует среднегодовых темпов увеличения экспорта в 13%. В прошедшем году экспорт данной группы товаров увеличился на 21,5%. Однако это было связано не только с ростом физических объемов поставок, но и с положительной динамикой мировых цен на сельскохозяйственные товары (зерно). Соответственно, выполнение целевых параметров, обозначенных в указе президента № 204, предполагает реализацию мер по стимулированию экспорта.

3. ПАДЕНИЕ УРОЖАЯ ЗЕРНОВЫХ В 2018 ГОДУ: СТОИТ ЛИ ВОЛНОВАТЬСЯ?

Н.Шагайда, В.Узун

Снижение валового сбора зерна в 2018 г. относительно рекордного 2017 г. не несет рисков для обеспечения внутренних потребностей. С учетом запасов урожай текущего года позволяет обеспечить потребности населения в хлебе и хлебопродуктах, животноводства – в концентрированных кормах, а экспорт – на уровне среднего за предыдущие три года. Лоббирование повышения цен на мясопродукты, ограничение экспорта со ссылками на падение валового сбора зерна и рост цен на него не имеют под собой объективных оснований.

Уже в августе этого года началась дискуссия по поводу того, вырастут ли цены на зерно[1], упадет ли его производство в 2018 г.[2] и какие риски существуют для потребителя-гражданина и потребителя-производителя в первую очередь мясных продуктов. Производители мясопродуктов даже обратились в правительство с целью повлиять на розничных продавцов с тем, чтобы те подняли цены[3], в том числе из-за роста цен на корма для производства животных на убой. Производители зерна оказались перед риском введения экспортной пошлины и снижения доходов, а розничные продавцы – перед риском убытков: цены поднять можно, но это сложно в условиях фактической стагнации доходов у потребителей. Такая ситуация добавила нервозности на рынке. Рассмотрим, как в действительности развивается ситуация на соответствующих рынках.

Минсельхозом России и аналитиками зернового рынка был проанализирован разброс в оценке валового сбора 2018 г. в 100–114 млн т. С 2013 г. производство зерна уверенно росло, но снижение производства в 2018 г. относительно 2017 г. не должно вызывать опасений. Во-первых, это уровень вполне благополучных лет. Во-вторых, в стране на начало года были накоплены максимальные запасы в 88,7 млн т зерна. Если

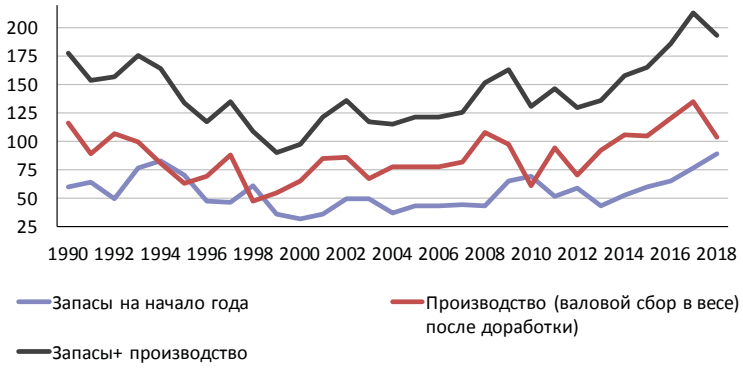


Рис. 1. Производство и запасы зерна
Источник: рассчитано по балансам использования зерна, Росстат.

1 Урожай в этом году в России будет примерно на 20% ниже прошлогоднего уровня. Виной всему слишком жаркое лето. Это уже привело к росту мировых цен на пшеницу. Эксперты полагают, что в итоге экспорт российской пшеницы может снизиться почти на 18%, а ее стоимость на внутреннем рынке вырастет на 20–30%. https://www.gazeta.ru/business/2018/08/01/11879329.shtml?updated

2 https://finance.rambler.ru/markets/40605117-snizhenie-urozhaya-uvelichivaet-risk-vmeshatelstva-gosudarstva-v-regulirovanie-eksporta-zerna/

3 https://www.rbc.ru/business/17/08/2018/5b761ffc9a79477cdd835150

предположить, что урожай окажется на уровне не менее 104 млн т[1], то ресурсы зерна составят не менее 192,7 млн т. Это самый высокий показатель, не считая прошлого года, за последние 30 лет. По сравнению с 2017 г. он лишь на 10 млн меньше (*рис. 1*).

Фактический экспорт зерна при этом растет. Так, например, за 6 месяцев 2018 г. экспортировано в 1,7 раза больше пшеницы, чем в 2017 г. (*табл. 1*).

Таблица 1

РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ ПШЕНИЦЫ, ТЫС. Т

	2015	2016	2017	2018
Январь	2034	1317	1942	2478
Февраль	476	2269	1266	3327
Март	573	1812	2942	3903
Апрель	586	1556	2003	3342
Май	682	1384	1923	4055
Июнь	1168	968	1320	2152
Июль	1288	1580	1419	
Август	2874	3100	3943	
Сентябрь	3689	3797	4193	
Октябрь	2764	2153	3586	
Ноябрь	2030	2934	4260	
Декабрь	3066	2474	4268	
Итого	21231	25343	33066	
В т.ч. за январь-июнь	5519	9305	11397	19256

Источник: Таможенная служба РФ (http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:7:312341624853673::NO).

Рост экспорта в 2018 г. связан с накопленными запасами зерна урожая прошлого года. Некоторое снижение производства при накопленных запасах позволит разгрузить хранилища. Было бы проблемой при нераспроданных запасах прошлого года получить такой же или еще больший урожай в 2018 г. Так, в сельскохозяйственных организациях перед началом уборки в закромах находилось в 1,9 раза больше зерна, чем год назад, в том числе пшеницы – в 2,4 раза больше (*табл. 2*).

Таблица 2

ЗАПАСЫ ЗЕРНА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (НА 01.07.2018 Г. К ТОЙ ЖЕ ДАТЕ 2017 Г., %)

	Сельскохозяйственные организации	Заготовительные организации
Зерновые и зернобобовые культуры (без кукурузы)	192,7	113,6
в том числе пшеница	в 2,4 р.	112,7

Источник: Бюллетень «Зерно и продукты его переработки в Российской Федерации» за январь-июнь 2018 г. (размещено 31.07.2018), Росстат (http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/bul_dr/sx/zerno_06_2018.rar).

Экспорт мог быть и больше, так как в сельхозорганизациях (информация по фермерским хозяйствам отсутствует) темпы роста реализации отставали от темпов увеличения запасов зерновых (*табл. 2* и *3*).

Ожидания снижения производства зерна в мире и в России влияют на внутренние цены: с января 2018 г. они действительно выросли почти на 17%. Однако, как видно на *рис. 2*, цены покупки у сельхозпроизводителей

1 http://www.finmarket.ru/news/4846661

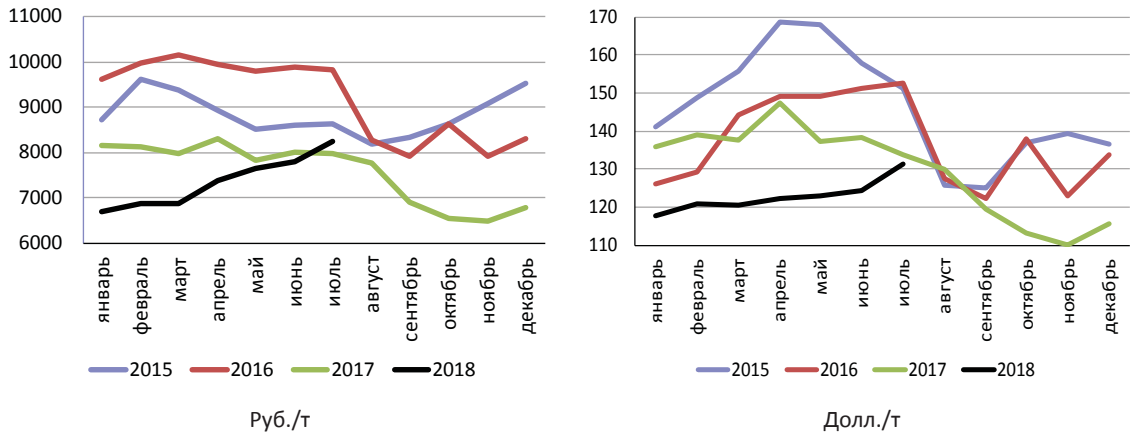


Рис. 2. Цена реализации пшеницы сельхозпроизводителями

Источник: Росстат.

(на примере реализации пшеницы) в 2018 г. (как и в 1-м полугодии 2017г.) были существенно ниже уровня 2015 и 2016 гг. Только в июле 2018 г. цены в рублях преодолели уровень 2017 г., но оставались ниже, чем в 2015 и 2016 гг. В долларах же они только приближались к уровню 2017 г.

Таблица 3

РЕАЛИЗАЦИЯ ЗЕРНОВЫХ СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЯМИ

	Январь-июнь 2018 г. к январю-июню 2017 г., %
Зерновые и зернобобовые культуры (без кукурузы)	142,8
в том числе пшеница	143,2
Кукуруза на зерно	125,8

Источник: Бюллетень «Зерно и продукты его переработки в Российской Федерации» за январь-июнь 2018 г. (размещено 31.07.2018), Росстат (http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/bul_dr/sx/zerno_06_2018.rar).

Росту цен на зерно у сельхозпроизводителей относительно августа-декабря 2017 г. и января-мая 2018 г. способствовали повышение цен на мировом рынке и девальвация рубля. Фактический рост закупочных цен на пшеницу составил за 6 месяцев 2018 г. 5,1% в долларах и 16,7% в рублях. Как видно, девальвация рубля влияет на цены значительно сильнее, чем внешняя конъюнктура.

Цена пшеницы в долларах на внешнем рынке выросла на 8% с января по июнь 2018 г. и на 7% относительно июня прошлого года (*рис. 3*).

В *табл. 4* приведен расчет, показывающий, что урожай прошлого года привел к ухудшению финансовой ситуации у производителей. Так, рост реализации зерна сельхозорганизациями на 19,4% в 2017 г.

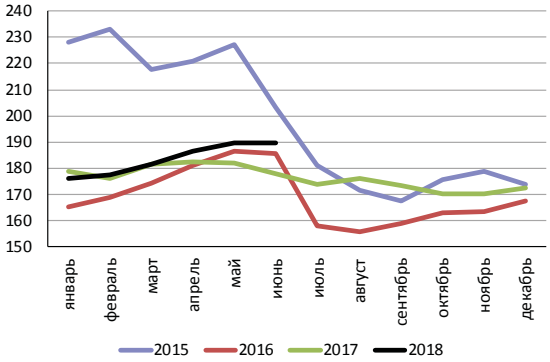


Рис. 3. Динамика экспортных цен на пшеницу и меслин (код 1001), долл./т

Источник: Таможенная служба РФ.

по сравнению с 2015 г. при падении средних цен реализации сельхозпроизводителями на 15,8% привел к снижению прибыли на 1 т с 2,6 до 1,4 тыс. руб., а масса прибыли снизилась на 54 млрд руб., т.е. 2017 г. оказался в финансовом смысле для сельхозпроизводителей хуже не только по уровню цен, но и много хуже в целом – по массе полученной прибыли, чем 2016 и 2015 гг. (*табл. 4*).

Таблица 4

ПРИБЫЛЬ СЕЛЬХОЗОРГАНИЗАЦИЙ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ ЗЕРНОВЫХ И ЗЕРНОБОБОВЫХ В 2015–2017 ГГ.

Годы	Реализовано, тыс. т	Полная себестоимость, млрд руб.	Выручено, млрд руб.	Прибыль от реализации		Цена, тыс. руб./т
				всего, млрд руб.	руб./т	
2015	55986	329,0	474,2	145,2	2,6	8,5
2016	60674	370,7	511,0	140,2	2,3	8,4
2017	66873	385,9	477,1	91,2	1,4	7,1

Источник: рассчитано по данным Минсельхоза России.

Большой урожай прошлого года создал проблемы сельхозпроизводителям и мало что дал потребителям (*рис. 4*). Минимальные цены на пшеницу, по которой сельхозпроизводители ее продавали, наблюдались в октябре и ноябре 2017 г. Так, в октябре это было немногим менее 75% цен октября 2016 г. Минимальные же потребительские цены на мясо птицы наблюдались в марте-апреле 2018 г. и составили 92% от цен годом ранее, а по свинине – в марте (97% от цен годом ранее).

Бенефициары нынешнего года – организации-экспортеры. Уровень экспортных цен в 2018 г., в отличие от цен сельхозпроизводителей, превышал уровень 2016 и 2017 гг. Доля самих сельхозпроизводителей в экспортной цене зерна с июля 2017 г. была наименьшей, если рассматривать период с 2015 г. (*рис. 5*).

Снижение урожая в 2018 г. не несет рисков для потребителей. Цены на продовольственное и фуражное зерно в 2018 г., которое продавалось

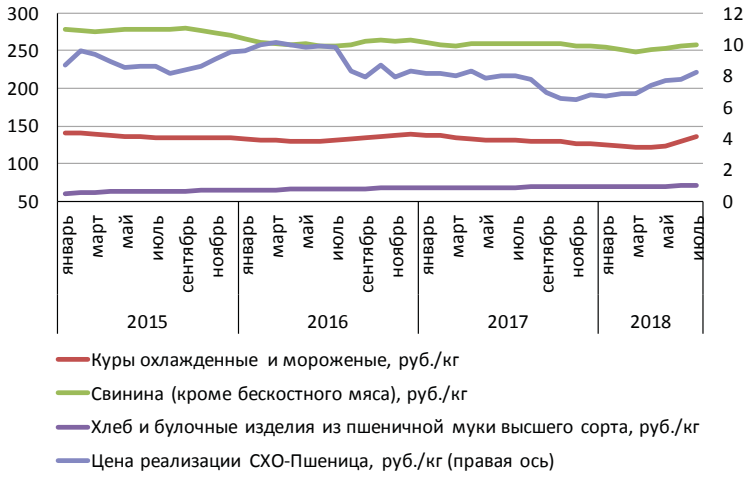


Рис. 4. Цены реализации пшеницы сельхозпроизводителями и потребительские цены на хлеб, свинину и птицу

Источник: Росстат.

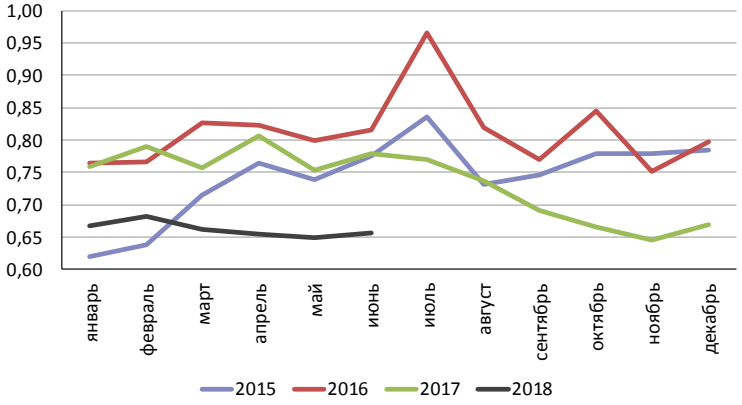


Рис. 5. Соотношение цен сельхозпроизводителей и экспортеров (цена реализации пшеницы сельхозпроизводителями к экспортной цене)

Источник: Росстат и Таможенная служба РФ.

сельхозпроизводителями, до июня включительно были ниже, чем в 2015–2016 гг., а ресурсы зерна – запасы на начало года и прогнозируемый валовой сбор – выше. Попытки пролоббировать повышение цен на мясопродукты, ограничение экспорта со ссылками на падение валового сбора зерна и рост цен на него не имеют объективных предпосылок. Доля зерна в структуре цен на хлебобулочные изделия – всего 4–7%, потребитель не заметит, если зерно подорожает даже на 50%.

Повышение спроса на мясо следует стимулировать прямо противоположными мерами: за счет сокращения издержек, снижения цен на внутреннем рынке, выхода на мировой рынок, даже если для этого придется пожертвовать частью маржи на единицу продукции. Собственно, главная задача государства в этой ситуации – создание условий для сокращения затрат на производство сельхозпродукции и содействие росту доходов граждан и сельхозпроизводителей, а не погоня за ростом производства. К тому же введение экспортной пошлины на зерно будет препятствовать удвоению экспорта продукции АПК, предусмотренному в майском (2018 г.) указе президента РФ.

4. ПАРАМЕТРЫ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА ПЕРИОД ДО 2024 ГОДА

Г.Идрисов, П.Павлов

Вхождение России в пятерку крупнейших экономик мира предполагает рост российской экономики в реальном выражении на 30% к 2024 г. по сравнению с 2016 г. (на 50% в номинальных величинах). Для достижения указанной цели необходимо к 2024 г. обеспечить рост доли инвестиций до 25% ВВП. Флагманами экономического роста могут стать основные инвестиционные отрасли: строительство, отрасли, производящие инвестиционные товары, и отрасли, формирующие инфраструктуру цифровой экономики.

Указ Президента №204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» предусматривает вхождение России в число пяти крупнейших экономик мира и увеличение ВВП приблизительно на 30% к 2024 г. по отношению к 2016 г.[1] (на 50% в номинальных величинах), устанавливает цель роста производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики не ниже 5% в год.

Одним из наиболее существенных вызовов для российской экономики на среднесрочный период является ухудшение демографических показателей. Планируемые изменения пенсионного законодательства позволят замедлить снижение численности занятых в экономике, что ослабит влияние процесса сокращения трудовых ресурсов на экономический рост[2].

Согласно проекту паспорта национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» к 2024 г. предполагается обеспечить рост производительности труда на 20% относительно уровня 2016 г.[3]. Цель же по динамике капиталовложений сформулирована в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г.: предполагается увеличение доли инвестиций до 25%, а впоследствии и до 27% ВВП[4].

Наши модельные расчеты показывают, что в условиях повышения пенсионного возраста и роста производительности экономики на 20% относительно уровня 2016 г. постепенный равномерный рост доли

1 Это эквивалентно среднегодовым темпам роста экономики на уровне 3,3% в 2018–2024 гг.

2 Тем не менее снижение численности занятых в 2016–2024 гг. составит порядка 1% (около 740 тыс. чел.). Преодоление демографических ограничений и обеспечение роста рабочей силы и численности занятых в данных условиях потребует дополнительного внимания к миграционной политике.

3 В условиях незначительного изменения численности занятых в российской экономике в 2016–2024 гг. увеличение производительности труда на 20% позволило бы обеспечить рост ВВП также приблизительно на 20%, что недостаточно для выполнения цели по вхождению в пятерку крупнейших экономик мира. Поэтому далее для упрощения будет рассматриваться сценарий увеличения на 20% не показателя производительности труда, а показателя производительности экономики (или совокупной факторной производительности, СФП), что позволяет отдельно рассматривать инвестиции в основной капитал в качестве фактора роста экономики со стороны предложения.

4 См.: Официальный сайт Президента России. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/56957

инвестиций до 25% ВВП обеспечит к 2024 г. увеличение реального ВВП как раз на 30% относительно 2016 г., что позволит России войти в число пяти крупнейших экономик мира[1, 2].

Рассмотрим, как могла бы в этом случае выглядеть структура российской экономики, опираясь на приоритеты развития в секторах обрабатывающей промышленности и услуг, упомянутых в майском указе.

На модельном уровне проведенный нами анализ позволяет выделить несколько отраслей, в которых использование дополнительной единицы трудовых ресурсов позволяет получить экономическую отдачу выше средней по экономике: добывающая промышленность; производство кокса, нефтепродуктов. А также отрасли, в которых использование дополнительной единицы основных фондов позволяет получить повышенную экономическую отдачу: текстильное и швейное производство; производство кожи, изделий из кожи и производство обуви; металлургическое производство и производство готовых металлических изделий; торговля; строительство; прочие производства.

В *табл. 1* приведен модельный вариант распределения ресурсов между секторами российской экономики, который позволяет обеспечить целевой рост ВВП в рамках заданных ограничений (сокращение на 1% численности занятых, постепенное увеличение доли инвестиций в ВВП до 25% при росте производительности экономики приблизительно на 20%). Важно отметить, что рассматриваемый ниже условный пример не подразумевает плановое распределение факторов производства: предполагается, что рассматриваемая аллокация труда и капитала может сформироваться под действием рыночных сил, а также мер отраслевой экономической политики.

Основным источником трудовых ресурсов для других отраслей российской экономики в данном модельном примере могут стать отрасли торговли (-1,7 млн чел.) и сельского хозяйства (-0,4 млн чел.), что потребует увеличения объема основных фондов в указанных секторах на 37,3 и 8,5% соответственно.

Приведенный вариант предполагает опережающий рост производительности в таких отраслях, как металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, а также производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования на величину порядка 60%, что соответствует национальной цели по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере[3]. При этом предполагается увеличение более чем в два раза

1 В качестве инструмента для проведения расчетов использовалась модель производственной функции Кобба – Дугласа с параметром α=1/3. Модель отражает возможности производства того или иного объема выпуска при рассматриваемых ресурсных ограничениях (труда, капитала, уровня производительности экономики). При проведении расчетов использовалась упрощающая предпосылка о том, что объем предложения товаров и услуг российской экономики обеспечен соответствующим объемом спроса. Другими словами, колебания ВВП в разных фазах экономического цикла и под действием изменяющейся цены на нефть не учитываются.

2 Расчеты проведены при уровне амортизации основных фондов 6%. Реальный рост объема основных фондов в 2016–2024 гг. составит при этом 31%.

3 Отметим, что рост показателей производительности труда может быть обусловлен как технологической модернизацией производства, так и колебаниями спроса (внутреннего и внешнего) на выпускаемые экономикой товары и услуги. Повышение производительности за счет фундаментальных факторов производства и освоения новых технологий, обеспечивает более устойчивые темпы экономического роста в долгосрочном периоде, чем аналогичное повышение производительности за счет изменчивых конъюнктурных факторов.

Таблица 1

МОДЕЛЬНЫЙ ВАРИАНТ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТРУДОВЫХ И ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ МЕЖДУ ОТРАСЛЯМИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПЕРИОД ДО 2024 Г. ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕВЫХ ТЕМПОВ РОСТА

Отрасли экономики		Прирост занятости, тыс. чел.	Прирост ВДС (+ЧНП) в 2016–2024 гг., %	Прирост ОФ в 2016–2024 гг., %	Прирост производительности экономики/отраслей экономики (СФП) за 2016-2024 гг., %	Производительность экономки/отраслей экономики (СФП), годовой темп роста, %	Производительность труда, годовой темп роста, %	Инвестиции в ценах 2016 г., млрд руб.	ВДС в 2024 г. в ценах 2016 г., млрд руб.	Прирост доли отрасли в структуре ВВП в 2016–2024 гг., п.п.
Сельское хозяйство и рыболовство		-385,9	8,5	8,5	11,4	1,4	1,9	3 099,1	4 431,6	-0,7
Добывающая промышленность		-135,2	25,0	21,3	28,7	3,2	4,4	16 701,6	10 139,0	-0,3
Обрабатывающая промышленность	производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	138,8	56,9	64,2	28,7	3,2	4,9	3 013,0	3 162,5	0,5
	текстильное и швейное производство	61,9	78,0	100,9	35,9	3,9	6,3	208,7	300,9	0,1
	производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	-4,7	12,0	20,5	11,4	1,4	2,3	12,6	42,4	0,0
	обработка древесины и производство изделий из дерева	-38,0	8,5	8,5	11,4	1,4	1,9	219,4	282,2	0,0
	целлюлозно-бумажное производство	-28,5	8,5	8,5	11,4	1,4	1,9	340,4	502,9	-0,1
	производство кокса, нефтепродуктов	58,2	107,9	80,1	35,9	3,9	4,8	5 570,6	4 614,4	1,6
	химическое производство	35,7	40,2	46,3	20,7	2,4	3,7	1 956,1	1 236,5	0,1
	производство резиновых и пластмассовых изделий	17,9	40,2	46,3	20,7	2,4	3,7	453,3	374,6	0,0
	производство прочих неметаллических минеральных продуктов	-42,7	8,5	8,5	11,4	1,4	1,9	714,8	565,7	-0,1
	металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	172,9	125,4	131,7	58,9	6,0	8,8	7 006,1	4 590,6	1,8
	производство машин и оборудования	-264,4	25,3	31,4	42,3	4,5	6,8	602,2	924,4	0,0
	производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	132,2	125,4	131,7	58,9	6,0	8,8	1 657,3	1 611,9	0,6
	производство транспортных средств и оборудования	131,4	86,6	94,6	42,3	4,5	6,7	3 223,0	1 557,3	0,4
	прочие производства	15,7	23,5	32,1	11,4	1,4	2,3	85,9	816,2	0,0
Услуги	электроэнергия, газ и вода	-140,3	8,5	8,5	11,4	1,4	1,9	6 386,8	2 913,8	-0,5
	торговля	-1 722,0	20,8	37,3	20,7	2,4	4,1	3 701,2	16 628,9	-1,0
	транспорт и связь	313,3	40,2	46,3	20,7	2,4	3,7	40 428,0	9 456,0	0,7
	строительство	450,4	61,5	80,9	28,7	3,2	5,2	3 993,4	8 583,6	1,6
	услуги в госсекторе	251,6	13,4	16,0	7,2	0,9	1,4	11 518,7	14 203,8	-1,7
	услуги прочие	242,5	13,4	16,0	7,2	0,9	1,4	33 877,9	23 933,9	-2,9
Итого		-739,2	28,7	31,0	20,0	2,1	3,3	144 770,2	110 873,2	

Источник: расчеты авторов по данным Росстата.

объема основных фондов в указанных секторах в период 2016–2024 гг.[1]. Кроме того, существенный прирост основных фондов предполагается обеспечить в строительстве, производстве транспортных средств и оборудования, производстве кокса, нефтепродуктов, текстильном и швейном производстве.

В рамках рассматриваемого варианта выполнение указа № 204 в части роста производительности труда на величину 5% в год может быть обеспечено лишь в небольшой части отраслей российской экономики, включая базовые несырьевые отрасли. Своего рода флагманами увеличения производительности труда могут являться (по годовому приросту):

- производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования; металлургическое производство и производство готовых металлических изделий (+8,8%);
- производство машин и оборудования (+6,8%);
- производство транспортных средств и оборудования (+6,7%);
- текстильное и швейное производство (+6,3%);
- строительство (+5,2%).

1 При этом необходимо учитывать, что в рамках использованной отраслевой модели роста предполагается сохранение уровня отдачи от капиталовложений даже при существенном увеличении объема основных фондов. В действительности убывающая отдача от масштаба, неблагоприятные изменения параметров инвестиционного климата могут вызывать дефицит качественных инвестиционных проектов и тем самым ограничивать возможности для эффективных капиталовложений.

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Божечкова А., заведующая лабораторией денежно-кредитной политики Института Гайдара, старший научный сотрудник Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Идрисов Г., руководитель Научного направления «Реальный сектор» Института Гайдара, директор Института отраслевых рынков и инфраструктуры ИПЭИ РАНХиГС

Кнобель А., заведующий лабораторией международной торговли Института Гайдара, заведующий лабораторией исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС

Павлов П., старший научный сотрудник лаборатории системного анализа отраслевых рынков Института отраслевых рынков и инфраструктуры РАНХиГС

Трунин П., руководитель Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара, директор Центра изучения проблем центральных банков ИПЭИ РАНХиГС

Узун В., главный научный сотрудник лаборатории аграрной политики Института Гайдара, главный научный сотрудник Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС

Фиранчук А., старший научный сотрудник лаборатории исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС

Шагайда Н., заведующая лабораторией аграрной политики Института Гайдара, директор Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС

Designed by E.Nemeshaeva